

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.27>

Искаринова Светлана Ивановна

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ МОЛОДЁЖНОМ ЖАРГОНЕ

Статья посвящена изучению одного из наиболее важных лексических пластов в современном немецком молодёжном сленге. Проводится анализ семантических трансформаций и словообразовательных процессов, сопровождающих образование сленговых обозначений лиц женского пола. Отмечается особая роль метафоризации и словосложения, а также активность суффиксального словопроизводства в создании жаргонизмов. Обращается внимание на обусловленность выбора мотивационных признаков, составляющих основу наименований, а также высокой экспрессивности и оценочного характера обозначений лиц женского пола с доминированием пейоративности гендерными стереотипами создателей и основных носителей сленга.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 339-344. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Орлова Н. В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка): монография. Омск: Вариант-Омск, 2005. 266 с.
14. Попова З. Д., Волохина Г. А. Синтаксические концепты простого русского предложения. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. 57 с.
15. Субботский Е. В. Исследования проблем взаимопомощи и альтруизма в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1977. № 1. С. 164-174.
16. Чуксина О. В. Взаимодействие языковой и научной картины мира // Язык и межкультурная коммуникация: сб. ст. / сост. О. Б. Смирнова. Астрахань: Астраханский университет, 2007. С. 208-210.
17. Эфроимсон В. П. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман, 1995. 288 с.
18. Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма // Новый мир. 1961. № 10. С. 93-214.
19. Якобс В. Происхождение зла и человеческая свобода или трансцендентальная философия и метафизика // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 102-110.
20. Egoism [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/egoism/> (дата обращения: 20.06.2018).
21. Encyclopédie de Diderot [Электронный ресурс]. URL: <http://encyclopédie.eu/index.php/morale/767060152-EGOISME> (дата обращения: 20.06.2018).
22. Handbook of human intelligence / ed. by R. J. Sternberg. Cambridge – L. – N. Y.: Cambridge University Press, 1982. 828 p.

CONCEPTUALIZATION OF EGOISM CONCEPT IN NON-SPECIAL LITERATURE (ACCORDING TO THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS DATA)

Zdrikovskaya Tat'yana Aleksandrovna

Dostoevsky Omsk State University

zdrikovskaya@mail.ru

The article examines the basic semantic features of the EGOISM concept identified by the contextual analysis of statements about egoism/egoist and by the quantitative calculation method; the author reveals the correlations with social (profession, gender, marital status) and individual (traits of character, psychical peculiarities, scale of talent) features. The findings lead to the conclusion about the evaluative dominant in the concept structure; it is shown that the representants of the EGOIST/EGOISM concept have no clear descriptive features. The ambivalence of the evaluation marker at the periphery of the concept is emphasized.

Key words and phrases: notion; concept; egoism/egoist; statement; contextual analysis; semantic features.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 19.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.27>

Статья посвящена изучению одного из наиболее важных лексических пластов в современном немецком молодёжном сленге. Проводится анализ семантических трансформаций и словообразовательных процессов, сопровождающих образование сленговых обозначений лиц женского пола. Отмечается особая роль метафоризации и словосложения, а также активность суффиксального словопроизводства в создании жаргонизмов. Обращается внимание на обусловленность выбора мотивационных признаков, составляющих основу наименований, а также высокой экспрессивности и оценочного характера обозначений лиц женского пола с доминированием пейоративности гендерными стереотипами создателей и основных носителей сленга.

Ключевые слова и фразы: современный немецкий молодёжный жаргон; наименования лиц женского пола; метафоризация; словосложение; экспрессивность; оценочность; гендерные стереотипы.

Искарнинова Светлана Ивановна, к. филол. н., доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

iskarinova_si@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ МОЛОДЁЖНОМ ЖАРГОНЕ

Основным объектом исследования множества наук является человек, он одновременно является и субъектом, и объектом научного познания. Изучение наименований человека в различных его ипостасях на материале разных языков представляет особый интерес для лингвистов [1; 2; 8; 9]. Актуальность настоящего исследования определяется принадлежностью наименований лиц к наиболее важной, активно функционирующей и наиболее изменчивой лексике языка.

Значительную часть лексики, обозначающей человека, составляют лексические единицы, позволяющие не только именовать, но и характеризовать, оценивать, выражать своё отношение к лицу, являющемуся объектом номинации. Данное функциональное свойство является фактором, обуславливающим разнообразие наименований человека в лексиконе представителей различных возрастных и социальных групп. Каждая из этих групп находит свои специфические средства, способы номинации лиц.

Цель работы – выявление структурно-семантических особенностей наименований лиц женского пола в молодёжном сленге современного немецкого языка. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: 1) извлечение материала исследования из лексикографических источников; 2) изучение и описание семантической структуры отобранных лексических единиц с опорой на анализ словарных дефиниций; 3) рассмотрение словообразовательной структуры сленгизмов; 4) определение гендерных особенностей анализируемой лексики.

Научная новизна данного исследования заключается в системном изучении наименований лиц женского пола в немецком молодёжном жаргоне с привлечением нового лексического материала, получившего лексикографическую фиксацию лишь относительно недавно. Языковой материал в статье представлен в основном лексическими единицами, пополнившими молодёжный сленг в последнее десятилетие.

Непрерывное обновление, пополнение номинативного фонда языка происходит отчасти за счёт изменений в периферийной лексике, за счёт обогащения лексического состава социолектов, в частности молодёжного жаргона. В последнем, как показывают результаты выборки из изданных в разное время словарей немецкого молодёжного сленга [11-14], наименования человека образуют значительный лексический пласт. Так, в словаре Э. Г. Вельтера “Die Sprache der Teenager und Twens” [14] эта лексика составляет около 30%, в онлайн-словаре “Sprachnudel. Wörterbuch für Umgangssprache der Jetztzeit” [12] – около 33%.

Специфичностью молодёжного жаргона как социолекта предопределено своеобразие функционирующих в нем обозначений человека, так как «“молодёжные” жаргонизмы представляют собой слой лексики, бытующий в речи молодежи и отличающийся экспрессивно-эмоциональным и эмоционально-оценочным характером, в котором проявляется естественное стремление молодежи преодолеть будничное, обычное в языке, сделать речь более яркой и выразительной» [5, с. 20].

Материалом данного исследования послужили наименования лиц женского пола в молодёжном сленге, отобранные из вышеуказанных словарей. Предметом рассмотрения являются структурно-семантические особенности этих сленгизмов.

Аналізу были подвергнуты лексические единицы, в словарных дефинициях которых есть прямое указание на обозначение лица женского пола: *die Frau* («женщина»), *die Dame* («дама»), *das Mädchen* («девочка/девушка»), *die weibliche Person* («лицо, особа женского пола»), *die Freundin* («подруга»). Не рассматривались те наименования, толкования которых указывали на отнесённость обозначения к лицам обоего пола: *die Person* («лицо, человек, особа»), *der Mensch* («человек»), *die Leute* («люди»), *das Kind* («ребёнок»), *das Individuum* («индивидуум, личность, субъект»), *jemand* («кто-то»).

Сегодня регулярно издаются словари молодёжного сленга, онлайн-словари непрерывно регистрируют новые наименования, их значение и употребление. Интернет, телевидение, молодёжная пресса, реклама способствуют активному распространению, популяризации жаргонизмов. Наличие в словарных толкованиях синонимов, антонимов, указание сочетаемости лексемы свидетельствуют о том, что новая номинативная единица «прижилась», вошла в употребление, нашла свою нишу в лексиконе социолекта, активно функционирует в речи молодежи и, возможно, даже вошла в общую обиходно-разговорную речь.

Краткое толкование, отсутствие подробного лингвистического комментария, синонимов и антонимов – свидетельство новизны лексической единицы, её ограниченного употребления. Парадигматические связи единицы ещё не выстроены.

«Чтобы новая единица языка – новая морфема или новое слово, какими бы путями она ни пришла в язык, приобрела в нём известные права гражданства, она должна быть “принята” носителями языка, освоена ими, т.е. она должна регулярно использоваться в определённых контекстах и ситуациях» [6, с. 94].

На то, что некоторые из рассматриваемых наименований лиц женского пола в онлайн-словарях не освоенные носителями социолекта слова и словосочетания, уже функционирующие в языке, а относительно новые образования, указывает крайне скупое толкование значения. Это могут быть лишь недавно предложенные продукты индивидуального словотворчества, оригинальные, экспрессивные, нестандартность и яркость которых способствует их популяризации, интенсификации употребления. Но со временем экспрессивность и новизна этой лексики в результате частого употребления стираются, лексическая единица перестает удовлетворять потребности в экспрессивном выражении. Создается новая лексика, необычная и образная, для выражения эмоций и оценок, эмоционального воздействия на адресата. «Новые молодёжные жаргонизмы быстро достигают некоторого “пика” интенсивности использования не только во внутригрупповых речевых контактах, но частично и в коммуникации за пределами группы, затем эта интенсивность прекращается, и многие жаргонизмы остаются только в специальных словарях» [Там же, с. 152].

Лексико-семантическая дифференциация отобранных лексических единиц показала, что слова и словосочетания с общим значением «лицо женского пола» являются в основном наименованиями по следующим признакам:

- внешние признаки;
- черты характера;
- поведение / моральный облик;
- интеллектуальный уровень;
- род деятельности / профессия;
- возраст.

Именно эти мотивационные признаки чаще всего выступают в качестве основы наименований, являются объектом оценки, критики.

Особый интерес представляют семантические процессы, сопровождающие создание новых сленговых наименований лиц женского пола. Анализ семантических трансформаций показал, что среди способов семантической деривации преобладает метафорический перенос, в большинстве случаев это метафора по внешнему сходству. Так, монахиню называют *Frau Pinguin*, подразумевая сходство между чёрно-белым одеянием католических сестёр-монахинь и окраской пингвинов [12].

Сленг изобилует метафорическими композитами:

die Schaufensterpuppe («манекен») – эксцентрично одетая женщина с излишне ярким макияжем [Ibidem];

das Perlhuhn («цесарка») – женщина, чьи шейные украшения (бусы, шейные платки и т.п.) напоминают пёстрый окрас оперения шеи этой птицы [11];

das Abtörngirl (*abtörnen* – «вызывать отвращение, отталкивать, быть противным»), *das Girl* – англ. *girl* («девушка») – неприятная, противная, надоедливая девушка [12].

Глагол *abtörnen* – антоним к другому глаголу *antörnen* (или *anturnen* от английского *to turn an*), уже давно «прижившемуся» в немецкой разговорной речи со значением «захватить, увлечь, одурманить» [4; 10].

Mary Poppins – особа женского пола с зонтиком от дождя в непогоду, напоминающая известный сказочный персонаж, который передвигался с зонтиком по ветру [12].

Часто метафорический перенос лежит в основе наименований лиц по роду занятий, по профессиональной деятельности. Для образования сложного слова могут быть использованы серийные компоненты, распространённые в общеразговорной речи:

die Knetmaus (*kneten* – «месить, мять», *die Maus* – «мышь») – 1) массажистка; 2) женщина-психотерапевт [Ibidem].

Слово *die Maus* в немецкой разговорной речи используется для обозначения человека, носителя какого-либо признака [4].

Заемствование таких серийных компонентов для образной номинации лица ещё раз подчеркивает отсутствие чётких границ между общеразговорной и так называемой «молодёжной» речью. Подтверждением этому может служить следующий жаргонизм:

die Paragraphenschubse (*der Paragraph* – «параграф, постановление, законодательство», *schubsen* – «толкать») – женщина-адвокат [12].

В данном сложном слове оба компонента имеют оценочную окрашенность. Целый ряд разговорных слов, обозначающих лицо по роду занятий, по профессиональной деятельности, содержит первый серийный компонент: *der Paragraphenfuchser*, *der Paragraphenreiter* – педант, бюрократ, крючоктвор; *der Paragraphenhengst* – юрист-крючоктвор [4].

Для обозначения лиц женского пола нередко используются словосочетания:

eine hochgezüchtete Luxustussi (*hochgezüchtet* – «породистый», *die Luxustussi* – «женщина/девушка с большими запросами») – женщина/девушка, выросшая в богатстве, привыкшая к роскошной жизни [12].

В данном случае произошла частичная семантическая трансформация, первый компонент словосочетания – метафора. Переосмыслено может быть и всё словосочетание. Чаше словосочетания встречаются среди наименований лиц женского пола по внешним признакам, по поведению, а также по роду занятий.

Метонимия встречается значительно реже как способ образования рассматриваемых номинаций:

die Puderquaste – 1) пуховка для пудры, 2) женщина, чрезмерно использующая макияж [Ibidem];

die Puderdose – 1) пудреница, 2) женщина, чрезмерно использующая макияж [Ibidem].

В обоих случаях присутствует ассоциация между предметом и лицом, использующим не обязательно данный аксессуар, но в любом случае злоупотребляющим косметикой. В случае с существительным *die Puderdose* усматривается пересечение метонимии и метафоры: первичен метонимический перенос, но можно усмотреть и сравнение – сильно напудренное лицо может сравниваться с пудреницей. Иногда нет чёткой границы между метонимической и метафорической номинацией.

Анализ морфологической структуры наименований лиц женского пола в молодёжном сленге показывает превалирование словосложения как способа словообразования в сочетании с метафоризацией одного или обоих компонентов:

die Schabrackenbutze (*Schabracke* + *Butze*) – старая карга (разг. пренебр.), женщина в возрасте с эксцентричной отталкивающей внешностью [Ibidem].

В качестве первой непосредственной составляющей может выступать композит:

die Weihwasserschubse (*Weihwasser* + *Schubse*) – монахиня [Ibidem].

В абсолютном большинстве наименований обе непосредственные составляющие – существительные. Соединительный элемент чаще отсутствует: *das Perlhuhn*, *die Puderdose*, *das Abtörngirl* [11; 12]. Отдельные сложные слова с первым субстантивным компонентом содержат соединительный элемент: *die Schabrackenbutze*, *die Paragraphenschubse* [12].

Важным способом образования сленгизмов, обозначающих наименования лиц женского пола, является также суффиксальное словопроизводство. Среди суффиксов наиболее продуктивен суффикс *-e*:

die Omsel / *die Omsel* – старуха [Ibidem].

Во многих случаях сленговые существительные с суффиксом *-e* – производные от глаголов обиходно-разговорной речи, экспрессивность заложена в самой глагольной основе:

die Zilpe – болтуня, сплетница [Ibidem];

die Knalle – замечательная, правильная женщина [13].

Интересным примером одновременного взаимодействия словопроизводства и метафоризации является контаминированное образование *Merkules* с суффиксом мужского рода как скрещение имён собственных *Merkel* и *Herkules*. Например:

Angela Merkules ist die derzeit mächtigste Frau der Welt [12]. / *Ангела Меркель (Меркулес) – на сегодня самая влиятельная женщина в мире.*

Политический вес, авторитет, влияние канцлера ФРГ Ангелы Меркель, являющейся на данный момент одной из ключевых фигур на мировой политической сцене, сравнивается с физической силой, мощью мифического героя.

Отдельные номинации лиц женского пола стабильно функционируют в молодёжном сленге на протяжении десятилетий. По-прежнему активны обозначения для девушки *die Ische*, *die Puppe*, *die Torte*, *die Tussi*, но всё чаще они функционируют как второй компонент новых композитов [4; 10-14]. К заимствованиям, интенсивность употребления которых не ослабевает, относятся англицизмы *das Girl*, *die Lady*, об этом свидетельствует их словообразовательная активность – они входят в качестве второго компонента в новые обозначения лиц женского пола:

das Abtörngirl – непривлекательная девушка [12];

die Azzlacklady – особа женского пола, принадлежащая к преступной группировке [Ibidem];

das Powder-Puff-Girl – особа женского пола с большим количеством декоративной косметики на лице [Ibidem].

В зависимости от контекста заимствования в молодёжном сленге придают номинациям модный оттенок, привлекательность – это своего рода словарная мода – или, напротив, шутливость, ироничность. «Иностранные слова часто имеют перед родными синонимами то преимущество, что аттестуют говорящего в социальном плане более высоко» [6, с. 165].

Но зачастую заимствования являются средством вуалирования. Так, в подгруппе слов, обозначающих особу женского пола легкого поведения, присутствуют заимствования из английского, турецкого, арабского, польского языков:

die Axtress (англ. *actress* – «актриса») – порноактриса [13];

die Kahba (тур. *kahbe*) – 1) неряха, 2) уличная женщина [Ibidem].

Существительное *die Axtress* возникло случайно в результате опечатки и получило специальное значение. Носители молодёжного сленга, употребляющие слово *die Kahba*, не подозревают о его происхождении, в то время как *kahbe* является ругательством в турецком, арабском, курдском языках, где оно имеет ту же семантику, что и *die Kahba* в сленге немецкой молодёжи. Аморальное поведение сравнивается с нечистоплотностью, неопрятностью.

Человек, его образ жизни, поступки, внешность, черты характера и другие существенные признаки являются наиболее частым объектом оценки, так как само понятие о человеке включает в себя представление о сложном комплексе внешних и внутренних качеств личности, вызывающих определённое отношение к ним, подвергающихся оценке со стороны ближайшего окружения и общества. «Особенно разнообразны оценочные обозначения признаков человека, что связано, естественно, с общей природой прагматического аспекта языка. Обозначение отношения к человеку и его психическим и физическим свойствам более свойственно человеческому общению, чем высказывание отношения к предметам» [3, с. 283].

Почти все анализируемые лексические единицы выполняют не только номинативную, но и экспрессивно-оценочную функцию, они имеют ярко выраженный оценочный характер. Доминирует пейоративность:

die Trulla – неряха [13];

die Zilpe – болтуня, сплетница [12].

Оценке подвергается качество человека, которое в определённых ситуативных условиях именуемому представляется наиболее актуальным. Поскольку сленг создается мужчинами, то и оценка – это мужское суждение о качествах именуемого лица. «Немецкий молодёжный сленг является в большей степени продуктом мужского творчества и носит андроцентрический характер, то есть отражает действительность и создаёт образ женщины (девушки) с точки зрения мужчины (юноши)» [7, с. 16]. В оценочных обозначениях лица находит отражение критичность молодых людей по отношению к окружающим, повышенный интерес к представительницам противоположного пола. Чаще всего оценке подвергаются внешние признаки обозначаемого лица женского пола:

die Schlunze – неряшливо, небрежно одетая женщина [11];

die Saftnudel – толстушка, девушка крупного телосложения [Ibidem].

Оценочные наименования дают представление не только об обозначаемом лице, но и характеризуют личность самого автора наименования, его отношение к противоположному полу, его интерес к определённым качествам особ женского пола, его шкалу ценностей.

В семантике отдельных существительных наблюдается варьирование оценочности. В зависимости от ситуации внимание акцентируется на том или ином качестве лица. Одна и та же лексическая единица может употребляться либо критично, с ироническим оттенком, либо одобрительно. Так, существительное *die Wuchtbrumme* [4; 13], ведущее свое происхождение от жаргонизма *die Brumme* с оценочно нейтральным значением «девушка», в своей семантической структуре совмещает различные потенциальные оценочные семы. Один и тот же признак – крупные, пышные формы – может вызывать различные эмоции, различное отношение к их обладательнице у окружающих, прежде всего у мужчин. В зависимости от индивидуального

восприятия, от ситуации, контекста реализуется либо положительная, либо негативная оценочность. Чаще такие внешние данные вызывают негативную реакцию. Но у данного существительного сформировалось и второе значение – «уверенная в себе, приятная, замечательная женщина», при этом не исключается наличие впечатляюще крупного телосложения. В последнем случае наблюдается совмещение в семантике слова признаков «внешность» и «поведение». И то и другое может впечатлять окружающих. В немецкой разговорной речи, где этот жаргонизм также «прижился», он обычно употребляется с положительной оценочностью, ему соответствует русское «*клёвая герла*» [4].

Ярко выраженный оценочный характер сленговых наименований лиц женского пола обусловлен тем, что данная лексика отражает в основном представления мужчин о женских достоинствах и недостатках, о качествах, представляющих интерес, являющихся важными, прежде всего, для молодых мужчин. Семантический анализ фактического материала свидетельствует о доминировании оценочных наименований лица по внешности. Оценке подвергаются также черты характера, моральный облик, поведение, интеллектуальный уровень, род занятия / профессиональная принадлежность, возраст лица женского пола. Сопоставительный семантический анализ наименований лиц женского пола по возрасту показал существенные различия в выборе признака, по которому оценивается сам носитель данного признака. Если в обозначениях немолодых женщин оценке подвергаются в основном внешность (непривлекательная, отталкивающая) и неприятные черты характера (неприветливость, недоброжелательность), то в обозначениях молодых представительниц женского пола это и внешние данные, и черты характера, и поведение, и сексуальность, степень доступности для интимных отношений. Если семантика единиц первой группы имеет исключительно негативную окрашенность, то во второй группе содержатся лексемы с положительной оценочностью. Отдельные лексические единицы, как показывают приведённые выше примеры, являются гробианизмами, ругательствами, носят оскорбительный характер, выражают неуважение по отношению к представительницам женского пола. Анализ номинативных единиц, в семантике которых зафиксирована оценочность, свидетельствует, что высокой степенью пейоративности характеризуются обозначения лиц женского пола по внешности, чертам характера (болтливость, прагматизм по отношению к мужчине, женские капризы и др.), поведению (легкое поведение, половая распушенность и др.). Женская привлекательность, сексуальность часто обозначаются вульгарной лексикой.

Соответствие мужским представлениям о женских достоинствах воспринимается как норма и редко получает специальное обозначение с позитивной оценочностью. Несоответствие же этим стереотипам подвергается острой критике, результатом является негативно окрашенная номинация. В этом проявляется максимализм, требовательность, критичность молодых мужчин, словотворчество которых порождает всё новые оригинальные обозначения представительниц противоположного пола.

Проведённое исследование позволило выявить основные структурно-семантические особенности слов и словосочетаний с общим значением «лицо женского пола» в немецком молодёжном сленге.

Семантический анализ единиц данной лексико-семантической группировки показал преобладание метафорических номинаций, в большинстве случаев это метафора по внешнему сходству. Отмечается ведущая роль метафоры в создании экспрессивных лексических единиц.

Значительно реже встречаются метонимические номинации.

Анализ морфологической структуры исследуемых языковых единиц выявил, что среди словообразовательных способов пополнения фонда наименований лиц женского пола ведущим является словосложение, преобладают двухкомпонентные образования. В композиции активно используются частотные компоненты.

Словосложение часто сочетается с метафоризацией одного или обоих компонентов. Вариативность компонентов в структуре сложного слова с самым неожиданным их переосмыслением позволяет создавать новые меткие и эффектные обозначения лица.

Было установлено, что среди производных слов доминируют экспрессивные существительные с суффиксом *-e*.

В процессе выборки и анализа языкового материала было выявлено, что в обогащении молодёжного сленга новыми наименованиями лиц женского пола участвуют заимствования, которые часто служат источником образования новых композитов. Заимствованные лексические единицы используются также с эвфемистической целью.

Проведённое исследование позволило сделать заключение, что экспрессивно-оценочный характер наименований лиц женского пола с доминированием пейоративности обусловлен гендерными стереотипами.

Список источников

1. Астанкова Т. П. Структурно-семантическая характеристика наименований лиц мужского и женского пола в американском сленге // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 552. С. 16-32.
2. Васильева А. С. Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX – начала XXI века: семантика, структура, функционирование: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 24 с.
3. Вольф Е. М. Варьирование в оценочных структурах // Семантическое и формальное варьирование: коллективная монография / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1979. С. 273-294.
4. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1994. 768 с.
5. Портянникова В. Н. Некоторые проблемы лексической характеристики жаргонизмов (на материале «молодёжного» жаргона современного немецкого языка в ФРГ): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1971. 21 с.
6. Розен Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
7. Семенова Н. В. Фразеология молодёжного сленга (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2006. 19 с.

8. Яценко Н. В. Наименования лиц женского пола в немецком языке (диахронический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2008. 24 с.
9. Braun P. Personenbezeichnungen. Der Mensch in der deutschen Sprache. Tübingen: Niemeyer, 1997. 157 S.
10. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 3. bearb. und erw. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverl., 1996. 1816 S.
11. Ehmann H. Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache. München: C. H. Beck Verlag, 2001. 160 S.
12. <http://www.sprachnudel.de/kategorie/jugendsprache.html> (дата обращения: 20.02.2018).
13. <http://www.superslang.de.html> (дата обращения: 23.02.2018).
14. Welter E. G. Die Sprache der Teenager und Twens. Frankfurt am Main: Dipa-Verlag, 1964. 54 S.

FEMALES' NAMES IN THE CONTEMPORARY GERMAN YOUTH SLANG

Iskarinova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
iskarinova_si@mail.ru

The article is devoted to studying one of the most important lexical strata in the contemporary German youth slang. The analysis of the semantic transformations and derivational processes accompanying the formation of the slang nominations of females is carried out. The author observes the special role of metaphorization and compounding, as well as the activity of suffixal word-formation in creating jargons. Attention is drawn to the conditionality of the choice of the motivational features that form the basis of nominations, as well as the high expressiveness and evaluative nature of the designations of females with the dominance of pejorative character by the gender stereotypes of the creators and the main bearers of a slang.

Key words and phrases: contemporary German youth slang; names of females; metaphorization; compounding; expressiveness; evaluative nature; gender stereotypes.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 27.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.28>

Статья раскрывает теоретические основания, принципы построения и технологию проведения лабораторного эксперимента, задачей которого является получение образцов голоса и звучащей речи фигуранта криминалистической экспертизы, проводимой с целью идентификации говорящего. Автор не только формулирует подробные рекомендации по проведению каждого из этапов лабораторного эксперимента, но и обосновывает необходимость этих этапов-разделов, а также подробно останавливается на концептуальных предпосылках каждой из составных частей процесса получения образцов голоса и речи диктора – фигуранта идентификационной экспертизы, что отражает теоретическую значимость предлагаемой вниманию читателей работы.

Ключевые слова и фразы: судебная экспертиза; криминалистическая идентификация; звучащая речь; лабораторный эксперимент; прикладная лингвистика; образец голоса и речи диктора – фигуранта экспертизы.

Каганов Александр Шлемович, к.т.н.

Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
a.sh.kaganov@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЦЕССА ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ГОЛОСА И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ ФИГУРАНТА ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Одним из важнейших условий успешного решения задачи криминалистической идентификации личности говорящего является получение образцов его голоса и звучащей речи, которые необходимы для проведения сравнительного идентификационного исследования. Часто предоставляемые такой экспертизы образцы отбираются органами следствия или судом самостоятельно, т.е. без учета рекомендаций, изложенных в специальной литературе [3, с. 118]. В тех ситуациях, когда отсутствует возможность получить новый, записанный в соответствии с научно-методическими рекомендациями образец, эксперту-исследователю приходится проводить специальный отбор фрагментов из звучащих текстов т.н. «исходной» и «сравнительной» звукозаписей. Поясним, что под «исходной» фонограммой в криминалистической экспертизе звукозаписей (далее – КЭЗ) понимается фонограмма, полученная в процессе оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) или скрытно записанная свидетелем, потерпевшим и др., а под «сравнительной» – процессуально оформленная фонограмма образца голоса и звучащей речи фигуранта, используемая для сравнения. Целью вышеупомянутого отбора является преодоление несовместимости (часто кажущейся) исходного и сравнительного звучащих текстов по эмоциональному состоянию говорящего, по ситуации речевого общения, по техническим характеристикам каналов записи исходной и сравнительной фонограмм и др.

Каковы же теоретические основания и технология процесса получения (отбора) образцов звучащей речи фигуранта идентификационной криминалистической экспертизы? Теоретическим фундаментом решения этой